

М.А. Секацкая

НАРРАТИВНЫЙ ПОДХОД И ПРОБЛЕМА ДВОЙНИКОВ*

Секацкая Мария Александровна – кандидат философских наук, старший преподаватель, кафедра философии науки и техники. Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета. Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; e-mail: maria.sekatskaya@gmail.com.

Одним из существенных возражений сторонников физического критерия сторонникам психологического критерия тождества личности является возможность возникновения физических двойников, обладающих одинаковыми психологическими свойствами, но нумерически различных. Это возражение оказывается применимо и к нарративным теориям, которые, в отличие от психологических теорий, не могут сослаться на каузальную связь между эпизодами личностного нарратива.

Ключевые слова: тождество личности, физический подход, нарративный подход, Бернард Уильямс

В статье Д.Б. Волкова представлен подробный, оригинальный и прекрасно структурированный сравнительный анализ психологических и нарративных теорий тождества личности. Весьма убедительно, с моей точки зрения, продемонстрировано преимущество нарративных теорий по сравнению с психологическими в интерпретации ряда сложных моментов – таких, как случаи тяжелой амнезии или психического расстройства, сопровождающегося ложными воспоминаниями. Важным и существенным моментом является отмеченное автором сходство нарративных теорий с теорией тождества личности Джона Локка, родоначальника всех современных дискуссий о тождестве личности. Это сходство заключается в том, что именно нарративные теории способны должным образом учесть примат автобиографической памяти. Заслуживает самого пристального внимания предпринятое автором объединение «континентальных» и «аналитических» теорий тождества личности и выделение трех общих для этих теорий критериев определения тождества: единой динамической перспективы, интеллигибельности и телеологической направленности. На мой взгляд, эти три критерия, сформулированные Вол-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16–03–00834 «Единство сознания: феноменальное поле и проблема связности опыта».

ковым, адекватно подытоживают основные моменты нарративного подхода к объяснению тождества личности. В связи с этим возражения, которые далее будут выдвинуты, касаются не только положений, выдвинутых в данной статье, но и нарративного подхода в целом.

Волков справедливо отмечает, что проблема тождества личности возникает только в сложных случаях – обычно личности идентифицируют друг друга без труда. Однако если тождество личности понимается как нумерическое, а не качественное тождество, что, как кажется, следует из данного Волковым определения задачи установления тождества как задачи «реидентификации», то непонятно, за счет каких ресурсов нарративные теории могут справиться с возражением, выдвинутым против психологических теорий. В статье «Тождество личности и индивидуация»¹ Бернард Уильямс формулирует следующее возражение против психологического критерия: представим себе, что человек по имени Чарльз однажды просыпается сильно изменившимся². У него меняется характер, манеры, речь. Он говорит, что помнит множество событий из жизни Гая Фокса – и его т. н. «воспоминания» соответствуют всем сохранившимся историческим свидетельствам и документам. Более того, он заявляет, что не помнит никаких событий из жизни Чарльза, и утверждает, что он – не Чарльз, а Гай Фокс. Если мы придерживаемся материального, или телесного, критерия тождества личности (в том смысле, в котором его предлагает Уильямс, – тождество тела как необходимое, но необязательно достаточное условие³), то мы должны заключить, что теперь у Чарльза такой же характер и воспоминания, какие были у Гая Фокса, т. е. теперь Чарльз представляет собой такую же, хотя и не ту же самую личность. Речь может идти лишь о качественном, а не о нумерическом тождестве.

В то же время психологический критерий тождества личности позволяет нам заключить, что Чарльз не просто похож на Гая Фокса, он и есть Гай Фокс. Проблема в том, отмечает Уильямс, что этот критерий ведет к логическому противоречию. Если мы считаем вышеописанную историю возможной, то в таком случае, то, что случилось с Чарльзом, может случиться и с его братом Робертом. Роберт просыпается и становится психологической копией Гая Фокса и своего брата Чарльза после изменения. Но Роберт и Чарльз – два разных человека, которые не могут быть нумерически тождественны друг другу. Следовательно, психологический критерий не может быть критерием нумерического тождества.

Тот же самый, по сути дела, пример, использует Дерек Парфит в своей истории про телепортацию на Марс, когда выживание лишней копии «Парфита» делает двойной успех провалом⁴. Представляется, что нарративная теория уязвима по отношению к данным примерам: каждый из «Гаев Фоксов» (Чарльз и Роберт), так же, как и каждый из «Парфитов» (тот, что оказался на Марсе, и тот, что остался на Земле), неразличимы с точки зрения предложенных в статье Волкова трех критериев определения тождества: единой динамической перспективы, интеллигибельности и телеологической направленности. Каждый из них считает себя оригиналом, а другого – двойником. В нарративе каждого из них есть только один действующий персонаж,

¹ *Williams B. Personal Identity and Individuation // Proceedings of the Aristotelian Society. 1957. Vol. 57. P. 229–252.*

² *Ibid. P. 233–242.*

³ *Ibid. P. 241–242.*

⁴ *Parfit D. Reasons and Persons. Oxf., 1992. P. 199–201.*

про которого и рассказывается данный нарратив, а все остальное, что происходит, включая появление двойников, никак не меняет ни телеологии, ни интеллигибельности, ни наличия единой динамической перспективы. Раз эти критерии соблюдаются, а нумерическое тождество оказывается неустановимым, то следует сделать вывод, что нарративная теория тождества личности не может использоваться для «реидентификации» личностей в некоторых проблематичных случаях.

Насколько мне известно, основной способ реакции сторонников психологического критерия на примеры в духе Уильямса/Парфита состоит во введении дополнительных требований каузальной связи между предшествующими и последующими психологическими состояниями⁵. Однако сторонники нарративной теории, кажется, не могут сослаться на правильную каузальную связь между стадиями жизни личности или на преемственность психологических состояний по отношению друг к другу, т. к. нарратив не имеет каузальных свойств – по крайней мере, наличие таких свойств у нарратива не утверждается в упомянутых Волковым теориях.

Возможно, эту проблему могло бы решить «понимание личности как четырехмерной сущности, протяженной во времени», которое Волков в статье называет одной из особенностей нарративного подхода. Однако это предложение не получило развития в тексте статьи, поэтому невозможно судить, как именно такое понимание объясняет случаи, подобные рассмотренным выше. Более того, без дополнительного разъяснения того, как именно «четырёхмерный» подход сочетается с критериями нарративной теории, возникает подозрение, что при добавлении условия определения личности как четырехмерной сущности к нарративному подходу добавляется физический критерий – ведь под «четырёхмерной» сущностью обычно понимается некий физический объект, имеющий протяжение во времени и пространстве. В таком случае возникает вопрос: почему предлагаемая Волковым теория тождества личности называется именно нарративной, а не физической теорией тождества?

Список литературы / References

Williams, B. "Personal Identity and Individuation", *Proceedings of the Aristotelian Society*, 1957, Vol. 57, pp. 229–252.

Parfit, D. *Reasons and Persons*. Oxford: Clarendon Press, 1992. 560 pp.

Shoemaker, S. & Swinburne, R. *Personal Identity. Great Debates in Philosophy*. Oxford: Blackwell, 1984. 168 pp.

Narrative identity and the problem of duplication*

Maria A. Sekatskaya

Saint-Petersburg State University. 7–9 Universitetskaya nab., St.-Petersburg, 199034, Russian Federation; e-mail: maria.sekatskaya@gmail.com.

⁵ См., например: Parfit D. *Opt. cit.*; Shoemaker S., Swinburne R. *Personal Identity. Great Debates in Philosophy*. Oxf., 1984.

* The present study has been conducted with the financial support from the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), Project No. 16–03–00834, "The unity of consciousness: phenomenological field and the problem of the coherence of experience".

The possibility of the physical duplication of a person is one of the most substantial challenges for psychological theories of personal identity, because such duplicates can have identical psychological properties, while being numerically distinct. This is a challenge for the narrative theories of personal identity as well, which, unlike the psychological theories, seem to be incapable of providing an answer to it by invoking the causal connection between the episodes of the narrative.

Keywords: personal identity, physical criterion of identity, narrative approach, Bernard Williams